

ABAEVA Liubov' Lubsanovna, Dr.Sci. (Hist.), Professor; Principal Researcher of the Department of Philosophy, Cultural Anthropology and Religious Studies, Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian branch of Russian Academy of Sciences (6 Sakh'yantovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; luba-abaeva@mail.ru)

EARTH PHENOMENON IN THE CONTEXT OF TRADITIONAL RELIGIOUS VIEWS OF THE MONGOLIAN PEOPLE IN THE VECTOR OF ADAPTATION OF THE BUDDHIST THEORIES AND PRACTICES: A COMPARATIVE ANALYSIS

Abstract. The article on the material of the Mongolian people considers the phenomenon of Earth as a mythogenic, mythopoetic and world outlook image, which is fixed first in their cosmogonic and cosmogenetic representations recorded in the frame of reference both on objective and on subjective worlds. The cosmogonic representations of the Mongolian people first reflect synchronous aspects of their ideas on the structure of the world, its device, its interrelations and functions. The cosmogonic and cosmogenetic myths of the Mongolian people, as well as of other ethnic cultures, are more diachronic as concentrate on the general idea of emergence of the Universe, its uniqueness, evolution and also on problems of space and time, geogenesis, anthropogenesis, origin of flora and fauna. In the context of the cosmogenetic representations the myth about the dual organization of the Sky and Earth (Tenger-Gazar of delkhiy, Umay) is the most popular and characteristic. The author mentions also some Buddhist ideas and practices in relation to the phenomenon of Earth.

Keywords: phenomenon of Earth, Mongolian people, traditional cosmogonic and cosmogenetic representations, Buddhist discourses, comparative analysis

---

ПАСАНДИДЕ Сомайе (Иран) – соискатель кафедры политологии и политического управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (119571, Россия, г. Москва, пр-кт Вернадского, 84, корп. 9; somayeh_pasandide@yahoo.com)

АСОНОВ Николай Васильевич – доктор политических наук, профессор кафедры политологии Московского педагогического государственного университета (119991, Россия, г. Москва, ул. Малая Пироговская, 1, стр. 1; nbassonov@yandex.ru)

МАРКСИЗМ В ИСЛАМСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Аннотация. В статье раскрывается специфика постепенного осмысления марксизма в исламской политической мысли как отклика на несправедливость и насилие, идущие с Запада и разрушающие нравственные устои мусульман под видом утверждения буржуазной демократии. Так как буржуазия никогда не откажется от своего права на политическое и экономическое господство над миром, учение Маркса способно найти в исламе, как и в других гуманистических конфессиях, своего союзника и обрести новые интерпретации, отвечающие духу времени и национально-государственным традициям.

Ключевые слова: политическая мысль ислама, джихад, марксизм, коммунизм, капитализм, государство, власть

Принято считать, что марксизм как политическое учение нашел отклик только на Западе, т.к. с самого начала представлял собой анализ тех изменений, которые произошли в Европе и Америке в Новое время. Это правильно, но именно в ту пору Запад стал навязывать исламскому миру свою волю и распространять на него свою систему ценностей. В результате Восток с XX в. начал

приобретать социально-политические черты Запада, присущие ему проблемы и впитывать леворадикальные учения, предлагающие их решение в пользу простых граждан. Не удивительно, что марксизм стал востребованным мусульманском миром и был переработан под его стандарты.

Уже Маудуди, создавая теоретические основы «исламской демократии», опирающейся на шариат и принцип суверенитета Аллаха, видел в джихаде борьбу против тех, кто вместо Аллаха за счет денег сделал себя правителем на земле. Для борьбы с ними он создал партию «авангарда исламской революции» и придал ей ряд организационно-теоретических черт партии большевиков. Еще большей революционностью отличалась позиция египтянина Сайида Кутбы. С оглядкой на события в России, имевшие место в 1917 г., Кутб направил острие своего революционного учения на вооруженный захват власти. Решив создать исламское государство, он отказался от принципов эволюционного развития общества, разочаровавшись в возможности улучшения качества политической власти путем просвещения. Но, несмотря на популярность своего учения среди «обездоленных», Кутб отказался выступать от их имени.

Зато такой путь избрал иранец Али Шариати. Он стал оспаривать у духовенства право на интерпретацию вторичных религиозных положений, объясняя это тем, что духовенство стало носить реакционный характер, тормозя развитие общественной мысли. Считая, что весь мир наполнен мраком, а власть в нем носит «грязный» характер, он призывал следовать *такийе* (благоразумному сокрытию веры) и выказывать врагам внешнее миролюбие. Взамен Шариати предлагал не сводить ислам к пассивному ожиданию мессии, а начать очистительную борьбу со злом, продолжив битву шиитских имамов против Запада, несущего людям аморальное социально-политическое устройство. Не случайно в его работах чувствовалось влияние российского марксизма, хотя сам он весьма отрицательно относился к этому учению. Но, критикуя его за атеизм, он утверждал, что только ислам является подлинным срединным путем, пролегающим между ошибочными крайностями материализма и идеализма, социализма и капитализма.

Переработав учение К. Маркса, Шариати создал собственное учение о построении справедливого общества, в котором не будет классовых различий. Он активно применял термин «социализм», с помощью которого характеризовал разработанный им тип общественного устройства. Его основой должны стать правовые положения, опирающиеся на принципы морали. Идя этим путем, он предложил именовать Аллаха «Богом обездоленных», а не «Милостивым и Милосердным». В этом же ключе Шариати пересмотрел обряд хаджа, призвав бросать камни не просто в идолов, изображающих лики Сатаны, а сделать этот обычай символическим побиванием капитализма, деспотизма и религиозного лицемерия. Кстати, его учение привнесло в исламский лексикон понятие классовой борьбы, истолковав термины «угнетатели» и «угнетенные» на коранический язык как *мустакибин* (надменные) и *мустадафин* (обездоленные). Считая, что Советский Союз сделал большой шаг вперед, наделив женщин социально-политическими правами и свободами, Шариати доказывал, что политическое бесправие женщин противоречит исламу и является языческим пережитком. Хотя он и придал исламу универсальный революционный характер, построенный на необходимости диалога исламского политического движения с левыми силами, в нем содержался протест против всякого клерикализма.

В то же время победа коммунистической идеологии в самом Советском Союзе вынудила мусульманское духовенство создать особое социально-политическое учение ислама, еще не имевшее аналогов. Хотя мусульманам Конституции СССР 1936 и 1977 г. гарантировали «свободу совести, то есть право исповедо-

вать свою веру», им пришлось подстраиваться под требования господствующей политической силы. Цель данных требований сводилась к оправданию с позиций ислама прихода к власти большевиков и проводимых ими преобразований. Тем самым в глазах мусульман Советского Союза должна получить легитимность не только КПСС, но и ее система ценностей, ведущая к построению «земного рая».

Руководствуясь этой задачей, мусульманские деятели СССР сделали вывод о том, что классический ислам, отстаиваемый салафитами и ваххабитами, почти всегда служил интересам господствующего класса. Он оправдывал корыстные интересы светских и духовных феодалов, поощряя религиозные войны, и плодил социально-экономическое неравенство, что противно воле Аллаха [Почта 1998]. Из этого делался вывод, согласно которому народные выступления против эксплуататорского строя законны, т.к. они вытекают из учения Корана и Сунны, а строительство социализма является угодным Аллаху делом. Ведь «принципы социализма», включая право объединять в рамках коллективной собственности движимое и недвижимое имущество, были сформулированы еще в Коране. Но пока существовала эксплуатация человека человеком, их ложно истолковывали в пользу богатых мусульман с целью сохранения их власти. Вплоть до крушения СССР это было единственное учение ислама, дававшее свой вариант «третьего пути» некапиталистического развития мирового сообщества. Ориентация на этот путь в исламском мире была столь значима, что даже курс на перестройку стал трактоваться некоторыми мусульманскими лидерами как положительное явление, позволяющее сблизить антикапиталистическую сущность марксистско-ленинской идеологии с исламским пониманием добра.

Наиболее ярко такая трактовка была изложена в «Зеленой книге» Муамара Каддафи. В обращении к советским читателям он приветствовал руководителей СССР как вождей, добившихся грандиозных результатов в сфере общественной мысли и на ниве реальных дел, начиная с эпохи К. Маркса и В.И. Ленина. Понимая курс перестройки как переосмысление положительного опыта светской политической мысли Европы и России в деле разрушения той стены, которая отделяет СССР от Истины, Каддафи обратил внимание М.С. Горбачева на то, что именно Запад хотел оборвать путь освобождения от всякого угнетения. Это путь изложен в трудах великих гуманистов и потому условно именуется «Зеленой книгой». Ведь достижение счастья является главной целью людей. Это и есть подлинный рай, утраченный ими.

Путь к его новому обретению дает свобода. Мир капитала ее не даст, ибо он служит обретению еще больших материальных, а не духовных благ. При этом следует помнить, что представительная форма правления сегодня носит ложный характер. Чтобы ее ликвидировать, надо утвердить принцип «самоуправления народа». Осуществить его можно путем установления джамахирии, создающей народные комитеты, где каждый становится правителем. Это единственный путь к Третьей всемирной теории, изложенной в «Зеленой книге», ведущий к созданию общества, способного воплотить в себе мечту о настоящем коммунизме и безвластии, городе Солнца [Каддафи 1991].

Однако резкий разворот российской власти от идеалов коммунизма в сторону либеральной системы ценностей и целей заставил пересмотреть отношение мусульман к новой власти. На текущем этапе цивилизационно-политического противоборства заметную популярность среди мусульман стали приобретать воззрения председателя Исламского комитета России Гейдара Джемалья [Джемаль 2005], иногда характеризуемые как учение «исламского коммунизма». В либеральных концептах государственной жизни он усматривал главную при-

чину неизжитого системного кризиса, мешающего сохранению в стране ее уникальной социокультурной среды и создающего условия для широких симпатий к советской модели управления, подавившей угнетение человека человеком и резкое социальное неравенство.

Джемаль пришел к выводу, что после развала СССР положение угнетенных масс стало катастрофическим, а марксистский анализ капитализма умышленно искажен. Это привело к снижению протестного потенциала, создав тепличные условия для роста эксплуатации, ибо элита глобального уровня представляет собой тайную клерикальную группировку крупнейших политиков и бизнесменов, которая начала складываться с XVI в. и с тех пор не изменила своей корыстной сути. Появление такой власти не смог предвидеть сам К. Маркс. Противостоять ей может только джихад. Он сможет убедить людей в том, что им не следует жить по ложным шаблонам, приучающим их делать то, что легче. Надо воспитать умение хорошо делать то, что труднее дается и требует всего напряжения сил, жертвуя второстепенным ради главного. Это и есть подлинный джихад, противостоящий порокам внутри человека и защищающий его от внешнего зла. Сегодня он переходит в новую форму мировой гражданской войны между великим богатством и великой нищетой [Джемаль 2004].

Подлинно неверными сегодня являются магнаты, подмявшие под себя власть и закон, а не иноверцы, страдающие от их произвола. Так как наиболее сплоченной частью мирового сообщества сегодня являются только мусульмане, объединенные истинной верой, то им следует занять в начавшейся борьбе с мировым капиталом место пролетариата, растерявшего свою революционную энергию. Боевым ядром исламского движения, по мнению Г. Джемалья, должны стать неопиты-интеллектуалы и та часть исламской диаспоры, что получила образование и работу на Западе. Они умны и открыты к альянсам с правыми и левыми силами для ведения совместной борьбы с капитализмом. При этом Г. Джемаль отверг проект создания «внетерриториального исламского государства», отметив, что Мухаммед основал не государство, а джамаат. Тем самым он раскрыл тождество коранической оценки правильной организации власти с учением В.И. Ленина, считавшего вслед за К. Марксом любое государство главным институтом угнетения масс. И если ислам протестует против угнетения, то он не может отстаивать идею государственного устройства общества. Значит, сейчас джамаат надо трактовать как исламский вариант советской власти в ее большевистской интерпретации, а движение за исламскую власть – как борьбу за власть Советов с опорой на Коран.

Таким образом, характер приведенных изречений исламских мыслителей Новейшего времени позволяет сделать вывод, что рост капиталистических отношений везде провоцирует рост интереса к марксизму, отвечающему экстремизмом на экстремизм буржуазии. Победить марксизм можно, если мы устраним капиталистические законы рынка. Но так как буржуазия никогда не откажется от своего права на политическое и экономическое господство над остальными гражданами, учение Маркса всегда найдет в исламе, как и в других гуманистических конфессиях, своего союзника.

Список литературы

- Джемаль Г. 2004. *Освобождение ислама*. М.: Умма. 412 с.
- Джемаль Г. 2005. Исламский проект: борьба за историю. – *Исламская интеллектуальная инициатива XX века* (под общ. ред. Г.Д. Джемалья). М.: ИД «УММАН»; Социально-политическая мысль. 336 с.
- Кадафи М. 1991. *Зеленая книга*. М.: Международные отношения.

Почта Ю.М. 1998. Невостребованный опыт истории: союз ислама и российского марксизма в эсхатологической перспективе. — *Колодец*. № 1. С. 13-21.

PASANDIDE Somayeh (Islamic Republic of Iran), Applicant at the Chair of Political Science and Political Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (bld. 9, 84 Vernadskogo Ave, Moscow, Russia, 119571; somayeh_pasandide@yahoo.com)

ASONOV Nikolai Vasil'evich, Dr.Sci. (Pol.Sci.), Professor of the Chair of Political Science, Moscow State Pedagogical University (bld. 1, 1 Malaya Pirogovskaya St, Moscow, Russia, 119991; nbassonov@yandex.ru)

MARXISM IN THE ISLAMIC POLITICAL THOUGHT

Abstract. *The article reveals the specifics of the gradual comprehension of Marxism in Islamic political thought as a response to injustice and violence coming from the West and the destruction of moral foundations of Muslims under the guise of assertion of bourgeois democracy. Since the bourgeoisie will never give up its right to political and economic domination over the world, Marx's teaching is capable of finding in Islam, as in other humanitarian religions, its ally, and can thus acquire new interpretations that correspond to the zeitgeist and national-state traditions.*

Keywords: *political thought of Islam, Jihad, Marxism, communism, capitalism, nation-state, power*